

Типологические характеристики македонского литературного языка

© *иностранний член Македонской академии наук и искусств*
Р. П. Ускова, 2005

На последующих страницах будут рассмотрены типологические характеристики современного литературного македонского языка в социолингвистическом аспекте.

Типологическая характеристика современного литературного (стандартного) языка должна определить, какова степень его стандартности. Термином *стандартный язык* обозначается обычно литературный язык национальной эпохи, это современный литературный язык со всеми его функциями поливалентного и полифункционального языка, в отличие от литературного языка донациональной эпохи, функционировавшего, главным образом, в качестве языка письменности и, в частности, сакрального языка. *Языковой стандарт* – это совокупность кодифицированных норм литературного (стандартного) языка. *Стандартностью* литературного языка является совокупность относительных (релятивных) признаков (свойств) национального литературного языка, определяющая его характер через отношение к нестандартным идиомам (страмам), – к общеразговорному языку, диалектам и т.д., а также к другим стандартным языкам и к другим историческим состояниям данного языка в донациональную эпоху [Толстой 1988].

Исследованиями типологии славянских литературных языков занимались многие выдающиеся лингвисты и слависты. Так, еще в 1927 г. Н.С. Трубецкой классифицировал существовавшие тогда литературные славянские языки на три типа по признаку их преемственной связи с церковнославянской традицией [Трубецкой 1927]. Опираясь на эту классификацию Трубецкого, Н. И. Толстой относит македонский литературный язык к так называемому «новому» типу вместе с сербохорватским и белорусским языками, поскольку эти языки не опираются на церковнославянский язык, функционировавший в средние века (на Балканах – вплоть до XIX в.) как культурный идиом у всех православных славян ([Толстой 1988а: 25] и [Толстой 1997: 21]). Следует заметить, что, в отличие от сербохорватского и македонского, Н. И. Толстой относит болгарский язык, вместе с русским, к «среднему» типу по признаку связи с церковнославянским, причем в современном болгарском литера-

турном языке данная связь была актуализирована через влияние русского литературного языка.

Типологическая характеристика национального литературного (стандартного) языка предусматривает определение относительных свойств этого языка в их взаимоотношении в синхронном и диахроническом плане. В качестве основы для исследования типологии современного литературного македонского языка удобно принять предложенную Н. И. Толстым [Толстой 1988а] схему признаков, релевантных для славянских литературных языков, а также типологическую модель Д. Брозовича [Брозович 1970].

Схема Н. И. Толстого содержит четыре группы относительных признаков:

А. Соотношение между литературным языком и другими идиомами (стратами). Это синхронный лингвистический парадигматический и синтагматический аспект типологии современного литературного языка.

Б. Особенности исторического развития литературного языка. Это диахронический лингвистический аспект типологии литературного языка.

В. Особенности языковой ситуации в истории литературного языка (культурно-исторический аспект).

Г. Соотношение между литературным языком и литературой, фольклором, культурой и этносом (социумом). Это этно-культурно-филологический аспект.

В данной работе мы остановимся в основном на признаках группы А. О признаках групп Б и В упомянем вкратце. Рассмотрение признаков группы Г требует специального изучения.

Македонский литературный язык был кодифицирован в 1945 г. Он очень близок к народно-разговорному, и почти не имеет архаических книжных элементов.

Каждый славянский литературный язык национального периода при своем формировании или опирался на старую традицию, сохраняя архаические черты, или разрывал с ней, отрывался от нее, как формально, так и структурно-функционально. Современный македонский литературный язык структурно-функционально разорвал со своей церковнославянской традицией и в тоже время оттолкнулся от соседних славянских литературных языков – от болгарского, который типологически относится к иному типу по признаку связи с церковнославянской традицией, и от сербохорватского (сербского). В каком смысле македонский язык оттолкнулся от болгарского и сербского языков?

Когда в первой половине XIX в. сформировался сербохорватский литературный язык на народно-разговорной основе, благодаря реформаторской деятельности Вука Караджича, в Болгарии и Македонии еще велись дискуссии по вопросам литературного языка – насколько он должен быть близок к народно-разговорному, а насколько – к церковнославянскому, на какой диалектной базе формироваться, есть ли смысл создавать общий литературный язык для славян Болгарии и Македонии (ведь уже был пример – церковнославянский как общий культурный язык всех православных славян, с одной стороны, и общий литературный язык на народно-разговорной основе для сербов и хорватов, с другой стороны). Для общего литературного языка на народно-разговорной основе в Болгарии и Македонии так и не было найдено общеприемлемой диалектной базы и норм такого общего языка. В XIX в. литературный язык на народно-разговорной основе и в Болгарии, и в Македонии функционировал главным образом в письменной форме и базировался на различных территориальных диалектах. Писатели XIX в. создавали свои произведения, опираясь прежде всего на свой родной говор в качестве народно-разговорной основы и на богатые традиции устного народного творчества. Фольклорные традиции у балканских народов (в том числе и южнославянских) живы до сих пор и влияют на творчество многих современных авторов, особенно поэтов. Языком повседневного общения славянских этносов на Балканах на протяжении веков продолжали оставаться локальные сельские говоры, а с ростом славянского населения в городах – городские говоры, городские койне или же региональные интердиалекты. Так было вплоть до формирования национального государства, т. е. до создания необходимой социальной ситуации, при которой появлялись возможности для кодификации литературного языка и постепенного становления его как языка всей нации, с достаточно высокой степенью стандартности. В Болгарии это произошло после 1878 г., для македонских славян подходящая для формирования литературного (стандартного) языка социальная ситуация в силу исторических причин возникла позже, несколько десятилетий спустя.

Отталкивание от соседних языков означало прежде всего осознание македонским этносом своей самобытности и национально-этнического единства и желание отпора насильственной ассимиляции («Мы не болгары, мы не сербы»), возникновение потребности в едином литературном (стандартном) языке. В то же время при создании македонского литературного языка соседние славянские литературные языки как культурные идиомы и языки образования служили для интеллектуальной

македонской элиты образцом (как положительным, так и отрицательным).

До формирования македонской нации и литературного македонского языка славянский этнос древней географической области Македонии на протяжении веков жил в различных языковых ситуациях, которые тем не менее были однородны типологически, так как характеризовались билингвизмом (или даже полилингвизмом) и гомогенной или гетерогенной диглоссией при официальной и неофициальной коммуникации, а также гомогенной диглоссией в культурно-историческом аспекте. Македонские славяне находились на низшей ступени социальной иерархии, в основном это были крестьяне. При этом часть носителей македонского языка (главным образом сельского или городского говора) должны были владеть другим языком, чтобы объясняться с представителями власти и с носителями других языков на Балканах. Более пяти-сот лет македонские земли были под властью Османской империи, и языком официального общения был турецкий язык, оставивший глубокие следы во всех южнославянских языках на Балканах. После Балканских войн и Первой мировой войны географическая область Македония была поделена между балканскими государствами – королевской Югославией, Болгарией и Грецией. Все эти государства проводили усиленную ассимиляцию в отношении македонских славян. В период между двумя мировыми войнами в Вардарской Македонии, ставшей административной единицей королевской Югославии, языком официального общения служил сербохорватский язык, в годы второй мировой войны и национально-освободительной борьбы против фашизма – болгарский и (в западной части Вардарской Македонии) итальянский. Если в XIX в. в начальной школе македонские славяне могли обучаться на родном языке (обычно – диалекте), а для получения дальнейшего образования должны были ехать за границу, чаще всего в Россию, то в первой половине XX в. и начальное, и среднее образование в Македонии велось только на языке правящего государства, т.е. на чужом языке. Так было вплоть до 1945 г., когда официальным языком и языком всеобщего образования в только что сформированном государстве – Республике Македонии, вошедшей в состав федеративной демократической Югославии стал только что кодифицированный родной македонский литературный язык.

Таким образом, на протяжении веков македонский язык функционировал лишь при неофициальной повседневной коммуникации, между своими, и назывался он зачастую «наш язык». Для такого вида коммуникации были достаточны локальный сельский или городской говор.

Правда, возможно, в начале XX в. стали формироваться региональные койне вокруг более крупных городов, таких как Битоль, Охрид, Скопье. Следует подчеркнуть, что до формирования нации македонский этнос (в большинстве его представителей) не относил себя ни к болгарскому, ни к сербскому этносам.

Попытки формирования собственно македонского литературного языка предпринимались со второй половины XIX в. Так, в начале XX в. был создан литературный македонский язык, кодифицированный на базе центральных западномакедонских говоров выпускником С.-Петербургского университета македонцем К.П. Мисирковым. Но этот ценный опыт в силу исторических причин не получил распространения, о нем в Македонии практически даже не знали. В первой половине XX в. важную роль в процессе формирования литературного языка играла нарождающаяся македонская национальная литература, особенно драма и поэзия, опиравшаяся на фольклор. Македонские писатели – драматурги В. Чернодринский, Р. Крле, В. Ильоский, поэты К. Рацин, К. Неделковский, В. Марковский и др., в основном были носителями центральных западномакедонских говоров и, кроме того, ответственно и творчески относились к отбору языковых средств и особенностей в своих произведениях. В годы национально-освободительной борьбы против фашизма (1941–45 гг.) потребность в едином литературном македонском языке возрастает. Появляется новый вид литературы – общественно-политической. Это листовки, воззвания, приказы, газеты, издававшиеся подпольно и при штабах македонских отрядов и соединений народно-освободительной армии Югославии. Общемакедонского наддиалектного койне не было, и эти тексты были полны фонетических и морфологических диалектизмов и лексических сербизмов, графика и орфография также еще не имели единых норм. До 1945 г. нельзя говорить и о каких-либо сложившихся культурных центрах, вокруг которых создавались бы варианты литературного македонского языка, не было и каких-либо «локальных» литературных языков.

Литературный македонский язык был кодифицирован правительственным декретом. Над выработкой кодификационных норм в 1945 г. работала специально назначенная правительством Республики Македонии комиссия, в которую входили известные и тогда еще неизвестные люди, например, прославленный поэт В. Марковский и выпускник Белградского университета молодой поэт Блаже Конеский (1921–1993), впоследствии крупнейший македонский поэт и известный в мире ученый, автор фундаментальной грамматики македонского языка, истории македонского языка и многих других трудов по филологии, первый

заведующий кафедрой македонского языка и профессор Скопского университета, первый президент Македонской академии наук и искусств.

В Первом орфографическом кодексе 1945 г. было всего 20 страниц, в нем содержались самые основные нормы – азбука, правила орфографии, фонетики, ударения и образования морфологических форм существительного и глагола. Была принята кириллическая графика, близкая к сербскому варианту, с дополнительными буквами, означающими специфические македонские фонемы, и фонетический принцип орфографии, по примеру сербской орфографии, предложенной еще Вуком Караджичем в XIX в. Как официальный язык республики, македонский язык немедленно был введен во всех государственных учреждениях и институтах, всеобщее школьное образование также должно было вестись на македонском языке. Таким образом, это была кодификация сверху, но она отвечала насущным потребностям всего македонского народа, всех слоев общества. Предстояла огромная работа по массовому усвоению норм литературного языка, по формированию навыков пользоваться им как языковым средством общения при всех видах устной и письменной коммуникации, по созданию институций образования и культуры. Эта работа, проводившаяся как «сверху», благодаря целенаправленной языковой политике и усилиям македонских деятелей науки и культуры, так и «снизу», благодаря усвоению норм литературного языка всеми грамотными слоями населения, была успешной и результативной: сейчас, по прошествии шестидесяти лет с момента кодификации и введения стандартного македонского языка как средства массовой коммуникации, македонский язык действительно стал развитым полифункциональным языком македонской нации и языковым средством межнационального общения на территории Республики Македонии.

Введение кодифицированного македонского языка в республике коренным образом меняло всю языковую ситуацию: при всех видах коммуникации – официальной и неофициальной – можно было говорить и писать на родном македонском языке. Но все же ситуация диглоссии сохранялась, так как за пределами своей республики македонцы должны были общаться на официальном языке всего федеративного государства – сербохорватском; правда, по Конституции СФРЮ 1974 г. в федеральном парламенте депутаты из республик, в том числе и из Македонии, имели право выступать на своем языке, для чего был организован синхронный перевод с македонского и словенского на сербохорватский и обратно.

Итак, в момент кодификации в 1945 г. национальный македонский язык был представлен локальными говорами, возможно, региональными и городскими койне, профессиональными жаргонами и литературным языком, который еще не имел развитых функциональных стилей.

Македонские диалекты делятся на три группы – западную, юго-восточную и северную, и отличаются довольно сильной раздробленностью. В качестве диалектной базы литературного языка были выбраны центральные говоры западномакедонской диалектной группы, к которой относятся говоры районов г. Велеса, г. Прилепа, г. Битоли, г. Кичево, Поречья, г. Охрида, Демир-Хисарского района и села к югу от столицы республики г. Скопье. Сам г. Скопье расположен на пограничье между центральными западномакедонскими и северномакедонскими говорами. Из характерных особенностей центральных говоров были кодифицированы просодическая система – трехсложное фонетически подвижное ударение в словах и акцентных группах, важнейшие фонетические черты – пятичленная система гласных (*a, o, y, e, u*), рефлекс *a* на месте праславянского носового заднего ряда, слоговой *p* и сочетание *ol* на месте **ǫlt, *ǫrt, *ǫlt, *ǫrt* (*жолт, солза, волк, крв, срце* ит.д.), из грамматических структурных черт – тройной член (артикль).

В отличие от К.П. Мисиркова, который в своей кодификации македонского языка в начале XX в. строго последовательно придерживался норм именно центральных говоров, кодификаторы современного македонского языка приняли некоторые черты восточных македонских говоров: морфологическую классификацию глаголов с тремя спряжениями (тематические гласные *-a, -u, e*) и с нулевой флексией (без *-m*) в 3-м л. ед. ч. настоящего времени (центральные говоры не представляют здесь единства), восстановили утраченное в центральных говорах интервокальное *v* (*убавина, основа*), а в ряде случаев и утраченное во многих говорах *x* (*воздух, доход, но дуовден, дооден, леб*). Из юго-западных говоров в литературном языке приняты темпоральные глагольные формы перфектного типа со вспомогательным глаголом *има* (*има видено, има дојдено*). Но в целом македонский литературный язык имеет единую в основе диалектную базу – центральные западномакедонские говоры, хотя и кодифицировал некоторые особенности восточных и юго-западных македонских говоров.

Кодифицированный в 1945 г. македонский литературный язык очень близок к народно-разговорному, в нем практически нет архаических структурных элементов.

В 1945 г. декларировалось, что лексический фонд литературного языка будет пополняться нужными словами из всех диалектов. Однако

на практике оказалось, что не все понятия, связанные с человеческими познаниями, могут быть выражены словами из диалектов. Балканские диалекты вообще и македонские в частности довольно открыты заимствованиям из соседних языков, с которыми они вступали в непосредственный контакт, поэтому в македонских диалектах очень много турцизмов (около 3000 по данным Б. Конеского), греческих заимствований (около 1000), а также заимствований из родственных славянских языков – болгарского и сербского. Поскольку в первой половине XX в. сербский язык был официальным языком государства, в которое входила территория Вардарской Македонии, и языком образования, именно контакты с сербским языком были самыми значительными. Кроме того, сербохорватский язык продолжал исполнять роль официального языка всего федеративного югославского государства до 1991 г. И до 1945 г., и после, в 1945-91 гг., сербский язык пользовался культурным престижем в сознании македонской интеллектуальной элиты, а всеми слоями носителей македонского языка по многовековой привычке довольно долго использовался как языковое средство при официальном общении и при общении с незнакомыми людьми, особенно с иностранцами, не очень хорошо говорившими по-македонски. Для литературного македонского языка сербский язык служил посредником при пополнении лексического фонда с помощью заимствований интернациональной лексики и образцом при создании научной терминологии с помощью прямого заимствования слов или калькирования. Кроме того новые слова в литературном македонском языке создавались по продуктивным словообразовательным моделям от исконных славянских и некоторых заимствованных корней.

С развитием и становлением функциональных стилей македонского литературного языка и созданием нелитературных наддиалектных идиомов (молодежный скопский жаргон, переросший в субстандарт и просторечие) слова и фразеологизмы, заимствованные из языков, бывших в прежние времена официальными, – т. е. турцизмы и сербизмы – переходили в низшие функциональные стили и идиомы (в разговорный стиль литературного языка, в молодежный жаргон, в субстандарт и в просторечие).

В последние годы в македонский литературный язык и нелитературные наддиалектные идиомы проникает много заимствований из английского языка, особенно спортивная терминология, научная терминология по экономике и информатике, а также слова из области поп-музыки и кино.

Можно констатировать, что лексика македонского литературного языка и других идиомов в своей основе исконнославянская, но не содержит традиционных книжных церковнославянских элементов, кроме отдельных слов. Македонский язык во всех своих идиомах не ограждает себя от заимствований из других языков, и таким образом, свободен от языкового пуризма.

На вопрос о стабильности нормы в литературном языке после кодификации 1945 г. можно ответить утвердительно, хотя в процессе становления и развития литературного языка в течение пятидесяти лет в последующих орфографических кодексах (1950 г. и 1970 г.) нормы уточнялись, расширялись и углублялись, охватывая постепенно все языковые уровни от фонетики и фонологии до синтаксиса и орфографические правила от декларирования фонетического принципа в правописании до правил транскрипции иностранных имен и названий. Появление опубликованного в 1963–1966 гг. Словаря македонского языка с сербохорватскими толкованиями в трех томах под редакцией Блаже Конеского (авторы-составители Т. Димитровский, Б. Корубин и Т. Стаматоский), а затем и орфографического словаря в 30 тысяч слов (1970 г.) способствовало частичной кодификации лексики македонского языка. Важнейшую роль в уточнении, углублении и расширении норм литературного языка сыграла Грамматика македонского языка в двух томах Блаже Конеского (1952–1954 гг.). Последнее издание орфографического словаря македонского литературного языка 1999 г., составленного Кирилом Конеским, содержит индекс из более 42 тысяч слов.

В развитии литературного языка можно выделить несколько этапов, характеризующихся как становлением и углублением норм «сверху», так и «снизу», т. е. утверждением, закреплением стандартных норм в сознании носителей языка и выработкой навыков пользоваться литературным языком во всех типах языковой коммуникации (официальной и неофициальной, устной и письменной). Об особенностях этих этапов «сверху» мы писали [Усикова 1988], сейчас остановимся на их особенностях в развитии литературного македонского языка «снизу».

На первом этапе (1945–1950 гг.) носителям македонского языка еще только предстояло привыкнуть к официальному общению на родном литературном языке и по возможности пользоваться им при неофициальном общении, но в те годы этого еще не произошло.

Второй этап охватывает период 1950–1970 гг., до появления третьего Орфографического кодекса. В развитии языка «снизу» – в утверждении и распространении литературного языка среди широких народных масс – самую важную роль, вероятно, сыграло введение ежедневного

почти круглосуточного вещания на македонском языке по скопскому телевидению в конце 60-х гг. К концу второго этапа уже можно говорить о литературном македонском языке как общенациональном: выросли новые поколения македонцев, получивших школьное и высшее образование на македонском языке, появились культурные слои общества, употреблявшие литературный македонский язык и при официальной коммуникации, и даже при неофициальной. И все же языковая ситуация билингвизма и диглоссии в республике сохраняется, так как во всех школах обязательно изучение престижного сербохорватского языка, на котором македонцы общаются за пределами своей республики. Не утрачены навыки общаться с незнакомыми людьми на сербском языке. В неофициальном общении продолжают использоваться локальные говоры, городские койне и жаргоны.

Одно трагическое событие – катастрофическое землетрясение в Скопье 1963 г., повлиявшее на изменение демографической обстановки в стране, способствовало в дальнейшем постепенному формированию наддиалектного идиома (субстандарта). После землетрясения разрушенная столица интенсивно застраивалась и привлекла массу населения из всех краев Македонии, город вырос в 10 раз, и сейчас в Скопье проживает четверть населения республики. Дети приезжих, говорившие на своих диалектах и койне, вступали в языковой контакт с местными детьми, говорившими на скопском городском говоре, кроме того все они в школе учили и сербский язык, очевидно, не слишком хорошо им овладевая. В столичный университет приезжали десятки тысяч студентов из всех краев республики, также носители различных местных диалектов. Город Скопье относится скорее к северным македонским говорам, чем к центральным, находясь на границе между ними. И вот из смеси скопского городского говора, сербских слов и клишированных выражений, с примесью особенностей из других македонских диалектов, возник наддиалектный гимназический и студенческий жаргон, которым пользовалась молодежь при общении в своем кругу.

Постепенно возникает и общенациональный разговорный язык, который частично отражает диалектные особенности, в зависимости от региона, где живут носители языка, частично – особенности молодежного жаргона, в зависимости от поколения носителей языка, частично общенациональный разговорный язык включает элементы литературного языка, в зависимости от культурного уровня и образованности носителей языка. Но главное состоит в некоторой оппозиционности к литературному языку (стандарту), прежде всего употребляющемуся при официальной коммуникации, чему способствовала языковая менталь-

ность, проявляющаяся в многовековой привычке к диглоссии: при официальном общении употреблять один идиом, при неофициальном – другой. И, конечно, важная причина отступления от норм литературного языка – недостаточная языковая культура и грамотность носителей македонского языка, слабо усвоивших правила в школе. К сожалению, именно из-за недостаточной языковой культуры субстандартные черты проникают в македонские средства массовой информации – печать, радио и, главное, телевидение, т.е. в общественно-политический стиль литературного языка. Политики и журналисты, по-видимому, еще не освободились психологически от сербско-македонского билингвизма и употребляют больше сербизмов, а также англицизмов (американизмов), чем это диктует литературная норма.

У македонского субстандарта есть своя специфическая лексика, а также свои просодические и грамматические особенности ([Усикова 1997: 14–16]; [Трневски 1997]). Возникновение наддиалектного субстандарта и общенационального разговорного языка относится к концу третьего периода развития македонского национального языка (1970–1991 гг.). Субстандартная лексика не имеет четких границ и различий с лексикой низшего разговорного функционального стиля литературного языка.

Итак, в македонском языке субстандартный общенациональный разговорный язык (с диалектными особенностями в зависимости от региона) возник как средство для неофициального общения, как оппозиция кодифицированному, нормативному страту – литературному языку, уже прочно вошедшему в практику официальной языковой коммуникации.

На субстандарте в македонском языковом сообществе говорят прежде всего недостаточно грамотные носители языка, но он используется и – с экспрессивными функциями – культурными людьми, хорошо владеющими стандартным языком. Таким образом, мы можем квалифицировать субстандарт и как просторечие. В художественной литературе просторечие, как и жаргоны и локальные говоры, используется для характеристики персонажей.

В третий период своего развития литературный (стандартный) язык уже имел развитые функциональные стили – официальный, нейтральный и разговорный. Оппозиция между этими стилями появилась с формированием высокого официального стиля. Например, при обращении к лицу женского пола: *Почитувана госпоѓа ректор!*; *Професор Иваноска, добар ден, како сте?* (официальный стиль) : *Таа е ректор / ректорка; Иваноска е нашиот професор / нашата професорка* (нейтральный стиль) : *Добар ден, професорке!* (разговорный стиль).

Если в трехтомном Словаре македонского языка, изданного в 60-е гг., использовались как стилистические только пометы *книжн.* и *разг.*, то в 80-х гг. уже можно говорить о формировании научного, общественно-политического (публицистического) и разговорного стиля литературного языка (административный стиль возник раньше, в начале функционирования кодифицированного македонского языка). Функциональные стили литературного языка различаются между собой прежде всего составом лексики, формулами вежливости и иными фразеологизмами, а также некоторыми предпочтениями в употреблении тех или иных грамматических форм и синтаксических конструкций, причем не выходящими за пределы кодифицированных норм литературного (стандартного) языка. Самые заметные изменения произошли в лексическом составе, обогатившем функциональные стили македонского стандартного языка, лексика которого пополнилась десятками тысяч новых слов, прежде всего из различных сфер науки.

Этот процесс продолжается и на современном, четвертом, этапе: обогащению лексического состава македонского литературного языка способствовали издания различных словарей. Об орфографическом словаре К. Конеского 1999 г. мы упоминали выше, обогащению лексики способствовало и появление словарей иностранных слов Л. Мичуновича 1990 г., В. Шириловой 2000 г. и Т. Белчева 2003 г. В настоящее время коллективом Института македонского языка в Скопье под руководством С. Велковской ведется интенсивная работа над Толковым словарем македонского литературного языка (I том с буквами А–Ж вышел из печати в начале 2004 г.).

Для литературного (стандартного) македонского языка и его стилей характерен признак определенности, в отличие от общенационального разговорного языка, региональных койне и жаргонов (оппозиция определенность / неопределенность). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на третьем этапе своего становления и развития литературный (стандартный) македонский язык как культурный идиом стал поливалентным и полифункциональным средством общенациональной и также межнациональной массовой языковой коммуникации (официальной и неофициальной). Кроме литературного (стандартного) языка с его функциональными стилями в македонском национальном языке продолжали существовать локальные сельские говоры, городские и региональные койне, социальные жаргоны, продолжал развиваться и разговорный общенациональный наддиалектный субстандарт, способный функционировать и как просторечие.

В 1991 г., в результате распада СФРЮ, формируется независимое македонское государство – Республика Македония со столицей г. Скопье. Македонский язык становится не только официальным языком внутри государства, но и языком международного общения, на нем представители Республики Македонии подписывают международные документы и ведут международные переговоры. У граждан Македонии нет больше причин использовать сербохорватский язык при официальном общении за пределами своего государства. И если до 1991 г. в македонском языке было немало сербизмов, особенно в административном и общественно-политическом стиле, то теперь в македонском литературном языке проводится успешная работа по их замене на македонскую терминологию. Прежде всего это заметно в военной сфере: в народной армии СФРЮ служебным языком был сербохорватский, теперь македонская армия перешла в своей деятельности на македонский язык, в котором срочно создаются новые военные термины. Православная македонская церковь, служебным языком в которой был церковнославянский язык русской редакции, также постепенно переходит на богослужение на македонском языке: на литературный македонский язык переведены многие молитвы, текст Библии и некоторых других церковных книг, проповеди читаются на родном языке прихожан. Сербизмы, однако, остаются в разговорном языке (стиле) и в жаргонах.

В заключении нашей работы следует сказать, что современный македонский литературный (стандартный) язык обладает высокой степенью стандартности. Это общенациональный поливалентный и полифункциональный язык, близкий к народно-разговорному, открытый для иноязычных влияний, особенно в области заимствования и калькирования лексики и фразеологии, прежде всего в терминологической сфере.

Формирование и становление литературного македонского языка как языка македонской нации и средства межнациональной (межэтнической) коммуникации в Республике Македонии создало типологически новую языковую ситуацию, освобождающую от необходимости билингвизма и диглоссии, однако в языковом сознании носителей македонского языка эта необходимость еще существует, особенно в оппозиции стандарт : субстандарт (локальный говор, социальный жаргон), поскольку на протяжении веков в Македонии престижный язык (главным образом заимствованная из него лексика) после утраты официальных позиций опускался на уровень языка (или его элементов) неофициального общения. Так было с турецким языком и заимствованиями из него, так происходит интенсивно сейчас и с сербским языком.

Кроме информативной функции, свойственной научному, общественно-политическому и разговорному стилям литературного языка, а также наддиалектному субстандарту и локальным говорам, литературный македонский язык успешно выполняет эстетическую функцию как язык художественной литературы и духовную культурную функцию как орудие национальной культуры.

В синхронном лингвистическом парадигматическом и синтагматическом аспекте литературный македонский язык характеризуется позитивно по следующим признакам: 1) близость к единой диалектной базе; 2) относительно сильная дробность территориальных диалектов; 3) близость к языку фольклора; 4) отсутствие локальных вариантов литературного языка; 5) стабильность нормы; 6) функциональная поливалентность; 7) наличие общенационального разговорного языка, включающего разговорный стиль литературного языка, наддиалектный субстандарт и просторечие.

Литература

1. Брозович 1970 – *Brozovic D. Standardni jezik*, Zagreb, 1970.
2. Конеский, Грамматика – *Блаже Конески*. Грамматика на македонскиот јазик. Скопје, 1996 [посмертное издание].
3. Конеский 1968 – *Блаже Конески*. Македонский язык в развитии славянских литературных языков. Скопје, 1968.
4. Конеский 1974 – *Конеский Б.* Языковые связи македонской поэзии с фольклором // Исследования по славянской филологии. Сборник, посвященный памяти В.В. Виноградова. М., 1974.
5. Конеский 1959 – *Конески Б.* Кон македонската преродба. Македонските учебници од XIX век. Скопје, 1959.
6. Л. Минова-Ѓуркова 2003 – *Минова-Ѓуркова Л.* Стилистика на современниот македонски јазик. Скопје 2003. 349 с.
7. Толстой 1988 – *Толстой Н.И.* (а) Славянские литературные языки и их отношение к другим идиомам (стратам); *Толстой Н.И.* (б) К вопросу о зависимости элементов стиля стандартного литературного языка от характера его стандартности // История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 6–27; С. 27–33.
8. Толстой 1997 – *Толстой Н.И.* Slavia orthodoxa и Slavia latina – общее и различное в литературно-языковой ситуации (опыт предварительной оценки) // ВЯ, 1997. С. 16–23.
9. Трневский 1997 – *Томислав Трневски*. Јазичниот израз на средношколската младина во Скопје. Скопје, 1997.
10. Трубецкой 1927 – *Трубецкой Н.С.* К проблеме русского самопознания. Собрание статей. Париж, 1927.
11. Усикова 1988 – *Усикова Р.П.* Этапы становления и развития македонского литературного языка // Теория и практика изучения славянских языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 4–11.
12. Усикова 1994 – *Усикова Р.П.* О языковой ситуации в Республике Македонии // Язык. Культура. Этнос. М.: Наука, 1994. С. 221–231.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – 260 с. ISBN 5-317-01585-5

13. Усикова 1996 – *Рина Усикова*. Забелешки по повод функционалните стилови во современото македонски јазик // Македонскиот јазик од Мисирков до денес. Симпозиум 1993. Скопје, 1996. С. 13–21.
14. Усикова 1997а – *Рина Усикова*. Кон развојот на македонскиот јазик со оглед на јазичната ситуација во Македонија // 50 години наука за македонски јазик. Скопје: МАНУ, 1997. С. 153–164.
15. Усикова 1997б – *Усикова Р.П.* Јазикова ситуација в Републике Македони и современо состояние македонского языка // Славяноведение. 1997, №2. С. 11–17.
16. Усикова 1999 – *Усикова Р.П.* Јазикова ситуација в Македони и явления јазиковой интерференции и диглосии в македонском языке // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте (Материалы международной российско-македонской научной конференции, Москва, 15–16 сентября 1998 г.). М., 1999. С. 12–19.
17. Усикова 2003 – *Усикова Р.П.* Грамматика македонского литературного языка. М., 2003. 373 с.
18. *Усикова Р.П., Шанова З.К., Поварницина М.А., Верижникова В.В.* Македонско-русский словарь. Македонско-руски речник / Под общей редакцией Р.П. Усиковой и В.В. Верижниковой. М.: Астрель-АСТ 2003. 847 с.